

Религиоведение. 2023. № 1. С. 29–39.
Religiovedenie [Study of Religion]. 2023. No. 1. P. 29–39.

DOI: 10.22250/20728662_2023_1_29

Ван Цзюньчжэн

*Амурский государственный университет
675027, Россия, г. Благовещенск, Игнатьевское шоссе, 21
junzhengbj@163.com*

Возникновение и тенденции развития буддизма в культурах народов Амура (до первой половины XIII в.)

Аннотация. В эпоху Бохайского государства в культурах этнических популяций (хэйшуй мохэ, амурские чжурчжэни) в бассейне Амура появились первые признаки проникновения буддизма. В ходе создания империи Цзинь буддизм был поддержан правящей династией, аристократией и начал распространяться в народной среде. В эту эпоху буддизм всё дальше проникает на территории Нижнего и Среднего Амура. Его присутствие отмечено строительством буддийских храмов, а также появлением других элементов культуры, отражающих буддийскую эстетику и семантику, погребальную обрядность. В целом границы распространения буддийской культуры на территории бассейна Амура довольно точно соответствуют границам государства Цзинь в этом районе. Буддийская культура не выходила за пределы северо-восточных окраин империи Цзинь. Поэтому Приамурье в границах Цзинь следует рассматривать как самый северо-восточный регион Евразии, где буддийская культура в эпоху раннего и развитого Средневековья получила своё распространение.

Ключевые слова: буддизм, бассейн реки Амур, Бохай, Цзинь, хэйшуй мохэ, буддийская скульптура, буддийские храмы, погребальная обрядность, кремация

Wang Junzheng

*Amur State University
21 Ignatievskoe шоссе, Blagoveschensk, 675027, Russia
junzhengbj@163.com*

The Emergence and Development Trends of Buddhism in the Cultures of the Amur Peoples (Before the First Half of the 13th Century)

Abstract. In the era of the Bohai State, the first signs of the penetration of Buddhism appeared in the cultures of ethnic populations (Heishui Mohe, Amur Jurchens) in the Amur basin. During the creation of the Jin Empire, Buddhism was supported by the ruling dynasty, the aristocracy, and began to spread among the people. In this era, Buddhism was penetrating further and further into the territories of the Lower and Middle Amur. Its presence is marked by the construction of Buddhist temples, as well as the appearance of other cultural elements reflecting Buddhist aesthetics and semantics, and funeral rites. In general, the boundaries of the Buddhist culture within the territory of the Amur basin correspond quite accurately to the borders of the Jin Empire in this area. Buddhist culture did not expand beyond the northeastern outskirts of the Jin Empire. Therefore, the Amur region within the Jin borders should be considered as the north-easternmost region of Eurasia, where Buddhist culture began to spread in the era of the early and developed Middle Ages.

Key words: Buddhism, Amur River basin, Bohai, Jin, Heishui Mohe, Buddhist sculpture, Buddhist temples, funeral rites, cremation

Введение

В Северо-Восточной Азии, где шаманизм является важнейшей автохтонной религией, распространение буддизма было длительным процессом. В раннем Средневековье буддизм проникал в столичные районы сяньбийских государств и на территорию Когурё через коридор Ляоси и морские пути между Корейским полуостровом и Южным Китаем. Буддизм быстро развивался в Бохайский период. Постепенно буддизм стал доминирующей религией в государстве Бохай [Ван Цзюньчжэн, 2018, 2021].

В эпохи Ляо и Цзинь буддизм на основе сильной поддержки правящих элит получил дальнейшее развитие в Северо-Восточной Азии. Его интеграция во все слои общества становилась все глубже. Его религиозная семантика и художественная эстетика сильно повлияли на многие аспекты народной жизни. Буддизм также начинает распространяться в этот период в Приамурье. Сегодня буддизм по-прежнему занимает важное положение на дальневосточных рубежах Китая и России и в мире Северо-Восточной Азии, где смешиваются различные религии [Забяико, 2001, 2009, 2013].

Происхождение и развитие буддизма на побережье Амура были освещены в ряде исследований [Воробьев, 1966, 61–82; Воробьев, 1983, 133–135; Окладников, Медведев, 1983; Медведев, 2007; Беляков, 2011; Беляков, 2015; Народы, 2017, 210–228]. Однако в этой проблеме всё ещё есть значительное пространство для дальнейшего развития. С этой целью автор сводит вместе материалы китайской и российской науки, чтобы системно реконструировать исторический процесс возникновения и развития буддизма, его культурные особенности на побережье Амура, а также чтобы обозначить территориальные границы распространения буддизма в эпоху раннего и развитого Средневековья.

Корсаковская буддийская статуэтка: буддизм на побережье Амура в догосударственный период чжурчжэней

Летом 1977 г., когда Амуро-Уссурийский археологический отряд Института истории, филологии и философии СО АН СССР проводил раскопки в могильнике амурских чжурчжэней, расположенном примерно в 5–6 км к северо-западу от с. Корсакова на о. Уссурийском, в погребении 112 обнаружена бронзовая позолоченная буддийская статуэтка [Медведев, 1982] (Илл. 1). Судя по характеристикам артефактов, обнаруженных в погребении 112, и результатам радиоуглеродного анализа из погребения 38, которое похоже на 112, погребение 112 Корсаковского могильника относится примерно ко второй половине X века. В этом хронологическом контексте в сочетании со сравнением буддийской статуэтки с характеристиками двух буддийских статуэток из Борисовского храма Бохая и статуэтки государства Когурё археологи идентифицировали её как статуэтку второй половины VII в. [Окладников, Медведев, 1983]. Она является самым ранним из ныне известных свидетельств распространения буддизма в бассейне Амура.

Основанием для определения российскими исследователями принадлежности статуэтки к Бохаю послужили материалы прежних раскопок. Археологические открытия в Китае и России за последние 20 лет подтвердили правильность и дальновидность этой точки зрения. Наиболее похожей на корсаковскую является позолоченная бронзовая буддийская статуэтка, найденная в бохайском храме Хэнаньтун Яньбянь-Корейского автономного округа (Илл. 2.1). Она выполнена в том же стиле, что и корсаковская фигурка. Отличается только способ удерживания бутылки для омовения рук. Бохайская статуэтка с аналогичной корсаковской позой удержания бутылки для омовения рук представлена в экспозиции Хэйлунцзянского провинциального музея, но её жесты и костюм явно отличаются от стиля двух вышеупомянутых статуэток (Илл. 2/2). Подобна корсаковской буддийской статуэтке позолоченная бронзовая статуэтка Будды, найденная на памятнике Верхней столицы Бохая (Илл. 2/3). Здесь Будда стоит на круглой платформе с остатком шипа, его круглолицая голова увенчана массивной причёской. Будда держит чашу обеими руками на уровне груди [Буддийские скульптуры, 2015, 20].

Генезис и начальное развитие буддизма Бохая связаны не только с проникновением и влиянием буддийской культуры династии Тан, но также с усвоением буддизма Когуре, развившегося в бассейне р. Туманная. Материалы раскопок храма Краскинского городища указывают на

Илл. 1. Буддийская статуэтка из Корсаковского могильника.
По: [Окладников, Медведев, 1983, 119].

то, что аборигенные мохэсцы в южном Приморье участвовали в процессе становления буддизма Бохая [Ван Цзюньчжэн, 2021]. Свидетельством дальнейшего роста влияния буддизма является большое количество буддийских храмов, возведённых в районе Верхней столицы Бохая.

Текст «Цзинь ши. Ши цзи (история дома Цзинь)» отмечает, что предок чжурчжэней, Агунай, брат Ханьпу, «был почитателем божества Фо», т.е. Будды; [История Золотой империи, 1998, 88]. Это указывает на то, что до образования империи Цзинь верхушка предков чжурчжэней уже приняла буддизм. В этом же источнике сказано, что Агунай жил в Корё (Корее), поэтому, возможно, буддизм Корё был одним из факторов распространения буддизма среди чжурчжэней. Согласно «Цзинь ши», предки племени ваньянь среди чжурчжэней в основном располагались «при водах Пугань» [История Золотой империи, 1998, 88] – на берегах р. Муданьцзян (правый приток р. Сунгари, впадающей в Амур). В «Маньчжоу дичжи» записано, что «родоначальники династии Цзинь возникли в районе Нингута». Очевидно, речь идёт о территории Хайлинь, Ниньянь в среднем течении Муданьцзян. Другие фрагменты источника подтверждают, что предки чжурчжэньского племени ваньянь занимали земли бассейна реки Муданьцзян [Цзинь ши, 1975, 2, 3]. Здесь, т.о., находился один из первых очагов возникновения буддизма в чжурчжэньской среде.

Хотя нет письменных свидетельств, которые могли бы прямо доказать, что буддийские верования чжурчжэней прямо унаследованы от бохайского буддизма, бохайская статуэтка из Корсаковского могильника и сведения о бохайском буддизме на берегах реки Муданьцзян, где жили предки чжурчжэней, указывают, что до образования империи Цзинь буддизм уже появился в низовьях Амура. Следует добавить, что в этот район является основной территорией расселения локальной группы мохэ – хэйшуй мохэ, в среде которых, очевидно, начинает распространяться буддизм. Это вполне закономерно – известно, что хэйшуй мохэ имели тесные взаимодействия с Бохайским государством и китайской империей.

Буддизм в бассейне Амура в эпоху чжурчжэньской государственности

Как отмечено выше, до образования империи Цзинь буддизм уже sporadически возникал в локальных группах ранних чжурчжэней. Его дальнейшее распространение на берегах Амура в период государственности было следствием поддержки властей разных административно-территориальных частей государства Цзинь (Пууюлу, Хулигайлу и др.) [Цзинь ши, 1975, 552–553; Чжан Хуэйюй, Ван Юйлан, 2000, 80–84; Ван Цзюньчжэн, 2019, 2022].

До сих пор ситуация существования цзиньских буддийских храмов (культовых сооружений) на правом берегу Среднего Амура до конца не ясна. Единственным указанием на буддийские культовые сооружения являются археологические материалы, полученные в районе Бэйань. Примерно в 58 км к юго-востоку от городского уезда Бэйань недалеко от с. Лие пос. Шихуа находится чжурчжэньское городище Мяотайцзы. В 200 м к северо-западу от городища находится квадратная высокая площадка из земли и камня площадью около 25 м². Местные

Илл. 2. Буддийские статуэтки во время государства Бохай.

1. Из храма Хэнаньтун. Архив музея Яньбянь-Корейского автономного округа. Фотография Ван Цзюньчжэна. 2. Из Верхней столицы Бохая. По: [Буддийские скульптуры, 2015, 14]. 3. Из Верхней столицы Бохая.

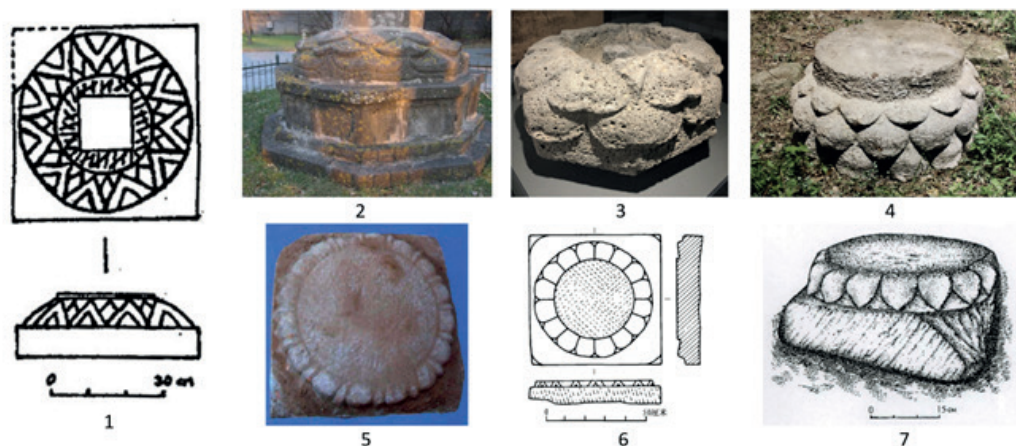
По: [Буддийские скульптуры, 2015, 20].

жители называют её *Мяотайцзы* (кит. – храмовая платформа). Среди собранных в городище древностей присутствуют бронзовые статуэтки Будды, другие бронзовые фигуры, украшения и др. [Хао Сыдэ, Чжан Пэн, 1991, 27]. Эти материалы указывают, что Мяотайцзы – очевидно, буддийское святилище. Однако такое предположение нуждается в дальнейшем обосновании данными археологических раскопок.

На Нижнем Амуре ситуация с буддийскими культовыми сооружениями государства Цзинь более определённа. В 1974 и 1976 гг. обнаружен памятник на правом берегу р. Тунгуски, примерно в 3,5 км от впадения её в Амур. На территории памятника собраны сунские монеты с надписью Чун Нин Чжун Бао, выпутавшаяся в 1102 – 1106 гг., с надписью Цзин Ю Юань Бао – 1034–1036 гг., бронзовое зеркало с китайским иероглифом «金 (Цзинь)», серые станковые сосуды, черепица и др. Они датированы XII–XIII вв. и отнесены чжурчжэньскому наследию [Медведев, 2007]. В к. 1950 – н. 1960 гг. в пос. Тельман, находящемся в 7–8 км от памятника Тунгуски, выявлены каменные базы для колонн. В 1974 г. В.Е. Медведевым обнаружена ещё одна база. Верхняя круглая часть базы оформлена в форме лотоса [Окладников, 1955] (Илл. 3/7). Известно, что такие каменные базы для колонн использовались в общественных зданиях и культовые постройках Северо-Восточной Азии. Строительные изделия, украшенные узорами в виде лотоса, обычно связаны с буддизмом. Следовательно, найденные российскими археологами каменные базы являются фрагментами буддийского храма эпохи Цзинь.

Появление каменных баз с орнаментом лотоса в Северо-Восточной Азии относится к культуре сяньбийских государств (Ранняя Янь, Поздняя Янь, Северная Янь). В этот период орнаментация в форме лотоса начала проникать в столичный район сяньбийских государств на юге Северо-Востока Китая – бассейн реки Далинхэ с центром нынешнем районе Чаоян. Орнаментация в форме лотоса в этот период в основном присутствует на черепичных дисках, в украшениях повозок и т.д. [Ван Цзюньчжэн, 2022, 74–77]. Каменная база с лotosовым орнаментом встречается только на памятнике Цзиньлинсы в Бэйпяо [Синь Янь, 2010, 217]. Позднее каменные базы с таким орнаментом стали явлением массовым, они присутствуют в бохайской (Верхняя столица, Абрикосовский храм [Шавкунов, 1995] и др.) и киданьской архитектуре (Илл. 3/1–4).

Илл. 3. Лotosообразные каменные базы на Дальнем Востоке. 1–3. Бохай.
4. Киданьская империя. 5–6. Чжурчжэньская империя. 1. Абрикосовский каменный постамент фонаря. По: [Шавкунов, 1995, 110]. 2. База из храма Синлунсы в Верхней столице Бохая. Фотография Ван Цзюньчжэна. 3. База из Верхней столицы Бохая. Фонд музея памятника Верхней столицы Бохая. Фотография Ван Цзюньчжэна. 4. База из киданьских императорских гробниц в горе Иулюйшань. По: [Ляохайская память, 2014, 313]. 5. База из Цзиньшаньцзин. По: [Атлас, 2001, 152]. 6. База из Юнишэн г. Дунхуа. По: [Центр, 2007, 46]. 7. База из Тунгуски. По: [Медведев, 2007, 368].

Среди чжурчжэньских памятников эпохи Цзинь в Северо-Восточном Китае каменная база с лotosовым орнаментом обнаружена в Верхней столице Цзинь (Цзиньшанцзин) [Атлас древностей Цзиньюань, 2001, 152] (Илл. 3/5) и на памятнике Юншэн г. Дуньхуа [Центр, 2007, 46] (Илл. 3/6). Облик этих каменных баз и базы из Тунгуски показывает, что цзиньские каменные базы с лotosовым орнаментом представляют собой постамент, края которого покрыты резьбой в форме лotosа. Это стилизация цветка лotosа с 16-ю лепестками. Заметим, что существуют явные стилистические различия между базами государства Цзинь и однотипными базами Бохая и Ляо.

Кроме буддийского храма на Тунгуске, на правом берегу Амурской протоки между сёлами Корсаково и Осиновая Речка открыт ещё один средневековый памятник со следами буддийской культуры. Здесь было поселение. Согласно В.Е. Медведеву, это поселение могло быть жизненной территорией тех людей, которые погребены в Корсаковском могильнике, находящемся рядом. На территории поселения, помимо жилищ, хозяйственных построек, могло находиться культовое сооружение [Медведев, 2007, 369]. Признаки существования культовых построек чжурчжэней есть и на других памятниках (с. Дада на Нижнем Амуре, с. Владимировка на Амурско-Зейской равнине) [Медведев, 2020, 16].

В 1973 г. каменная скульптура с изображением апсары (феи) была обнаружена в чжурчжэньском захоронении (М4) близ городища Чжунсин эпохи Цзинь в Суйбине, примерно в 4 км к северу от Амура [Отряд, 1977а; Ну Сюэце, Тянь Хуа, 1991, 76] (Илл. 4). Образы апсар были широко распространены в Китае в эпоху Средневековья; они присутствовали в культурах Ляо и Цзинь, отражая буддийские верования чжурчжэней в бассейне Амура.

Появление и широкое бытование погребальных практик кремации на этой территории в эпоху Цзинь также в определённой степени отражает распространение буддизма.

Ритуал кремации имеет несколько разновидностей: кремацию без гроба, когда останки сжигаются непосредственно, кремацию в гробу, когда останки и погребальный инвентарь сжигаются вместе в могиле, кремацию с последующим сохранением пепла в глиняных горшках и каменных ящиках. Кремация в гробу – это распространённый погребальный обычай чжурчжэней, включающий в свой состав с уникальными местными особенностями. Для покойника и его загробного путешествия чжурчжэни приносили в жертву свиней и собак, которых сжигали. Съестные дары в качестве жертвы тоже предавали огню, этот торжественный церемониал носил название «приготовление еды для умершего» [Забияко, Чжан Линьбэй, 2013, 65].

Погребения по обряду кремации у чжурчжэней возникли относительно поздно, несомненно, что время в государственной период их истории они уже существовали. Такие погребения в большом количестве открыты в бассейне р. Ашихэ и в среднем течении Сунгари в окрестностях Цзиньшанцзин – могильник Шуанчэнцунь [Янь Цзинцюань, 1990], Цзиньчэнцунь [Ван Чуньлэй, 2002], Синьсянфан [Ань Лу, 1984; Хэйлуцзянский провинциальный музей, 2007], Хуабинь [Цзин Ай, 1984], семейное кладбище Ваньянь Сииня [Инь Госин, 2008] и другие. Обряд захоронения с кремацией в могильнике у с. Новицком (XII–XIII вв.) в Приморье состоял в том, что после сожжения останков прах помещали в керамическую или деревянную урну, которую устанавливали на плоский камень в яме [Артемьева, 2018, 2020]. Чжурчжэньские могильники Чжунсин [Отряд, 1977а], Юншэн [Отряд, 1977б], Олими [Цзин Ай, 1977; Фан Минда, Ван Чжиго, 1999] и другие, расположенные на берегах Среднего Амура, в основном представлены кремациями без гроба и

Илл. 4. Каменная скульптура с изображением апсары из чжурчжэньского могильника Чжунсин.

Источник: Фонд Хэйлуцзянского провинциального музея.

с гробом; при этом кремация с гробом демонстрирует заметные региональные особенности.

Принято считать, что рост влияния буддизма в чжурчжэньском обществе является основной причиной популярности кремации в эпоху Цзинь. Одним из признаков этого является появление саркофагов, имитирующих буддийский реликварий. Погребения по обряду кремации в эпоху Цзинь стали особенно популярны во второй половине цзиньской истории (правление Дадин императора Шицзуна). Следует учитывать, конечно, что кремации в чжурчжэньской культуре практиковались и прежде, в эпоху Ляо, тоже под воздействием буддизма [Цзин Ай, 1982]. В 1982 г. близ старых южных ворот уезда Ачэн провинции Хэйлунцзян были найдены две длинные серые черепицы. Написанная тушью надпись гласила «Надпись о захоронении наставника Сюаньвэй (Фасин) храма Шакья (Шакьямуни) в Цзиньшанцзин (金上京释迦院尼临坛首座宣微大师法性葬记)» [Сюй Цзыжун, 1989]. Черепицы с надписью представляет собой часть погребальной утвари. Но на месте залегания черепиц не найдены другие признаки погребения (могильная яма, кости, посуда и др.). Значит, скорее всего, ритуал погребения был проведён по обряду кремации, не оставившем после себя других следов, кроме черепиц с надписью.

Заключение

Первые признаки появления буддизма на территориях бассейна р. Амур появляются в эпоху существования государства Бохай. Они заметны в культуре разных этнических групп местного населения. Одной из таких групп были хэйшуй мохэ, амурские чжурчжэни, сыгравшие большую роль в дальнейшей истории региона. В эту эпоху влияние буддизма ещё невелико, оно эпизодически присутствует в деятельности отдельных людей и локальных общностей, что зафиксировано фрагментами текстов и редкими археологическими материалами своей эпохи.

С образованием империи Цзинь правящие элиты чжурчжэней быстро создали развитую систему административно-территориальных делений и политическую систему управления. Буддизм получил поддержку государственной власти, был принят знатью и начал распространяться в среде простого народа. Буддизм начинает глубоко проникать в чжурчжэньское общество, границы которого охватывали территории современного Северо-Востока Китая и юга Дальнего Востока России, достигая берегов Амура. Его концентрированным выражением является строительство буддийских храмов, создание архитектурных элементов и украшений, связанных с буддийской семантикой и эстетикой. Буддийские священные образы – Будды, апсар и другие, – входят в культуру чжурчжэней в пластических формах скульптуры. Очевидно, существовали и другие формы выражения буддийской иконографии, созданные из менее долговечных материалов и поэтому не сохранившиеся после разгрома Цзиньской империи монголами и других исторических событий. Важным свидетельством проникновения буддизма в образ жизни чжурчжэньского населения является увеличение количества погребений по обряду кремации, отражающих мировоззренческие и культовые традиции буддизма.

В целом границы буддийской культуры на территории бассейна Амура довольно точно соответствуют границам государства Цзинь в этом районе. Буддийская культура не выходила за пределы северо-восточных окраин империи Цзинь. Поэтому Приамурье в границах Цзинь следует рассматривать как самый северо-восточный регион Евразии, где буддийская культура в эпоху раннего и развитого Средневековья получила своё распространение.

Библиографический список

1. Артемьев, А.Р. Буддийские храмы XV в. в низовьях Амура / А.Р. Артемьев. – Владивосток, 2005. – 202 с.
2. Артемьев, А.Р. История изучения буддийских храмов в Тыре (материалы Международного симпозиума) / А.Р. Артемьев., Н.Г. Артемьева // Российская археология. – 2008. – № 1. – С. 146–152.

3. Артемьева, Н.Г. Новый чжурчжэньский могильник в Приморье / Н.Г. Артемьева // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2018. – № 5. – С. 109–119.
4. Артемьева, Н.Г. Буддийский обряд захоронения в чжурчжэньских погребальных комплексах XII–XIII вв. / Н.Г. Артемьева // Сборник «Буддизм Ваджраяны в России: Актуальная история и социокультурная аналитика. Коллективная монография. Научное издание». Материалы VI Международной научно-практической конференции. Отв. редактор А.М. Алексеев-Апраксин, составитель В.М. Дронова. – 2020. – С. 51–61.
5. Беляков, А.О. Распространение буддизма в Приамурье в эпоху средневековья в контексте этнокультурных и этномиграционных процессов на Дальнем Востоке / А.О. Беляков // Религиоведение. – 2015. – № 4. – С. 84–94.
6. Беляков, А.О. Генезис и основные тенденции развития буддизма в Приамурье: философско-религиоведческий анализ: автореферат дис. ... кандидата философских наук: 09.00.14. / А.О. Беляков. – Благовещенск, 2011. – 30 с.
7. Ван, Цзюньчжэн. Буддийские храмы государства Бохай по материалам археологических исследований / Ван Цзюньчжэн // Религиоведение. – 2018. – № 4. – С. 37–44.
8. Ван, Цзюньчжэн. Дорожно-транспортные системы на северной пограничной территории империи Цзинь / Ван Цзюньчжэн // Труды третьей международной междисциплинарной Тунгусской конференции «Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, ороконы и другие группы)» / Под глав. ред. С. В. Андросова. – Благовещенск: ООО «ИПК «Одеон», 2019. – С. 81–98.
9. Ван, Цзюньчжэн. Генезис и основные тенденции развития буддизма государства Бохай / Ван Цзюньчжэн // Религиоведение. – 2021. – № 4. – С. 64–77.
10. Ван, Цзюньчжэн. Государственность чжурчжэньской империи Цзинь по археологическим материалам: администрация, города, дороги и границы / Ван Цзюньчжэн // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Сборник материалов международной научной конференции «Дальневосточный фронт. Исторический форум» / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: АмГУ, 2022. – Вып. 14. – С. 116–132.
11. Воробьев, М.В. Религиозные верования чжурчжэней / М.В. Воробьев // Доклады по этнографии. – Вып. 4. – Л.: ГО СССР, 1966. – С. 61–82.
12. Воробьев, М.В. Культура чжурчжэней и государство Цзинь (X в. – 1234 г.) / М.В. Воробьев. – М.: Наука, 1983. – С. 133–135.
13. Забияко, А.П. Религиозная ситуация на русском Дальнем Востоке и в провинции Хэйлуцзян: традиции и новации / А.П. Забияко // Традиционная культура Востока Азии. – Вып. 3. – Благовещенск, 2001. – С. 289–294.
14. Забияко, А.П. Современный буддизм на сопредельных территориях России и Китая (Дальний Восток) / А.П. Забияко // Буддизм Ваджраяны в России: история и современность: сб. ст. по материалам Междунар. науч.практ. конф. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. гос. ун-та, 2009. – С. 69–77.
15. Забияко, А.П. Буддизм в структуре религиозности китайцев Северо-Восточного Китая / А.П. Забияко // Буддизм Ваджраяны в России: Исторический дискурс и сопредельные культуры. Коллективная монография. Ответственный редактор Е.В. Леонтьева. Составитель В.М. Дронова. – Москва, 2013. – С. 158–162.
16. Забияко, А.П. Похоронная обрядность маньчжуров: генезис, история и современное состояние / А.П. Забияко, Чжан Линьбэй // Религиоведение. – 2013. – № 1. – С. 60–84.
17. История Золотой империи / Под отв. ред. В.Е. Ларичев. – Новосибирск: Издательство института археологии и этнографии СО РАН, 1998. – 286 с.
18. Медведев, В.Е. Средневековые памятники острова Уссурийского / В.Е. Медведев. – Новосибирск: Наука, 1982. – 217 с.
19. Медведев, В.Е. О буддизме на территории Приамурья / В.Е. Медведев // Интеграция археологических и этнографических исследований. Сб. научн. трудов. – Одесса; Омск, 2007. – С. 366–370.
20. Медведев, В.Е. О чжурчжэньской государственности в Российском Приамурье / В.Е. Медведев // Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции «Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Народы и культуры Северо-Восточного Китая» / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: АмГУ, 2020. – С. 7–20.
21. Медведев, В.Е. Городища Нижнего Амура / В.Е. Медведев // Забияко А.П., Зайцев Н.Н., Медведев В.Е. Древние и средневековые городища Приамурья / Пер. на кит. Ван Цзюньчжэн. – Пекин: Изд-во КОН, 2022. – С. 233–283.
22. Народы и религии Приамурья / Под ред. А.П. Забияко. – Благовещенск: Изд-во Амурского гос. университета, 2017. – 421 с.

23. Окладников, А.П. Первые известия об археологических памятниках нижнего Амура (к 300-летию открытия Тырских памятников 1655 – 1955) / А.П. Окладников // Известия Всесоюзного географического общества. – 1955. – Вып. 4. – Т. 87. – С. 335–344.
24. Окладников, А.П. Буддийская статуэтка с острова Уссурийского / А.П. Окладников, В.Е. Медведев // Пластика и рисунки древних культур (Первобытное искусство). – Новосибирск, 1983. – С. 117–121.
25. Пермикин, Г.М. Путевой журнал плавания по реке Амуру от Усть-Стрелочного караула до впадения ее в Татарский пролив / Г.М. Пермикин // Записки Сибирского отдела Императорского русского географического общества. – Кн. 2. – Отд. 1. – Санкт-Петербург, 1856. – С. 3–78.
26. Шавкунов, Э.В. Находка постаментов каменного фонаря вблизи Абрикосовской кумирни / Э.В. Шавкунов // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. – 1995. – № 3. – С. 109–111.
27. Ань, Лу. Обзор о раскопках цзиньского могильника Синьсянфан Харбина / Ань Лу // Историческое краеведение Хэйлунцзяна. 1984. № 2.
[安路. 哈尔滨新香坊金墓发掘综述 // 黑龙江史志. – 1984. – № 2].
28. Атлас древностей Цзиньюань / Под отв. ред. Бао Хайчунь, Ван Юйлан. – Харбин: Харбин чубаньшэ. – 2001. – 418 с.
[鲍海春, 王禹浪主编. 金源文物图集. – 哈尔滨: 哈尔滨出版社, 2001. – 418 с.].
29. Буддийские скульптуры в фонде Хэйлунцзянского провинциального музея / Под ред. Пан Сюечэнь. – Пекин: Изд-во Вэньу, 2015. – 239 с.
[庞学臣主编. 黑龙江省博物馆藏佛造像. – 北京: 文物出版社, 2015. – 239 с.].
30. Ван, Цзюньчжэн. Буддизм Трех Янь и его памятники, древности / Ван Цзюньчжэн // Исследование региональной культуры. – 2022. – № 4. – С. 69–80.
[王俊铮. 三燕佛教及其遗迹、遗物 // 地域文化研究. – 2022. – № 4. – С. 69–80].
31. Ван, Чуньлэй. Могильник династии Цзинь с. Синьчэнцунь пос. Ашихэ / Ван Чуньлэй // Сборник материалов исторических памятников Цзиньшанцзин / Под ред. Ван Чуньлэй, Янь Ли. – Пекин: Изд-во Народной литературы, 2002. – С. 156–158.
[王春雷. 阿什河乡新城村的金代墓群 // 王春雷, 杨力编著. 金上京历史文物研究文集. – 北京: 人民文学出版社, 2002. – С. 156–158].
32. Инь, Госин. Тайный район Байшань – исследование могильника семьи Ваньянь Сийинь в Шулане провинции Цилинь / Инь Госин. – Цинань: Цилу шушэ, 2018. – 337 с.
[尹国兴. 白山秘境——吉林舒兰完颜希尹家族墓地研究. – 济南: 齐鲁书社, 2018. – 337 с.].
33. Линь, Юн. Македонский замок, Стела Юань и кирпичная пагода Ляо-Цзинь – Рассказ об археологической истории храма Юннин / Линь Юн // Альманах исторических памятников Хэйлунцзяна. – 1982. – № 1. – С. 83–89.
[林浚. 马其顿城堡, 元碑和辽金砖塔——永宁寺考古史漫话 // 黑龙江文物丛刊. – 1982. – № 1. – С. 83–89].
34. Ляохайская память – важные археологические открытия Ляонина за 60 лет. Шэньян. 2014. 391 с.
[辽宁省文物考古研究所编著. 辽海记忆——辽宁考古六十年重要发现 (1954–2014). – 沈阳: 辽宁人民出版社, 2014. – 391 с.].
35. Отряд археологической работы пров. Хэйлунцзян. Городище Чжунсин и могильник династии Цзинь у Суйбинь на побережье реки Хэйлунцзян // Исторические памятники. – 1977а. – № 4. – С. 40–49.
[黑龙江省文物考古工作队. 黑龙江畔绥滨中兴古城和金代墓群 // 文物. – 1977. – № 4. – С. 40–49].
36. Отряд археологической работы пров. Хэйлунцзян. Могильник простых народов династии Цзинь Юншэн у Сунбинь // Исторические памятники. – 1977б. – № 4. – С. 50–55.
[黑龙江省文物考古工作队. 绥滨永生的金代平民墓 // 文物. – 1977. – № 4. – С. 50–55].
37. Синь, Янь. Отчет о раскопках в архитектурных памятниках в периоды Вэй-Цзинь храма Цзиньлин-сы в Бэйпiao Ляонина / Синь Янь, Фу Синшэн, Му Цивэнь // Археологический сборник Ляонина (2). – 2010. – С. 198–224.
[辛岩, 付兴胜, 穆启文. 辽宁北票金岭寺魏晋建筑遗址发掘报告 // 辽宁省文物考古研究所编. 辽宁考古文集 (二). – 北京: 科学出版社, 2010. – С. 198–224].
38. Сюй, Цзыжун. Исследование Надписи о захоронении наставника Сюаньвэй (Фасин) храма Шахьямуни в Цзиньшанцзин / Сюй Цзыжун // Северные исторические памятники. – 1989. – № 3. – С. 38–42.
[许子荣. 金上京释迦院尼临坛首座宣徽大师法性葬记考释 // 北方文物. – 1989. – № 3. – С. 38–42].
39. Тории, Рюдзо. Поиск и посещение Северо-Восточной Азии / Тории Рюдзо / Пер. на кит. Тан Эрхэ. – Шанхай: шанъу иньшу гуань, 1926. – 265 с.
[鸟居龙藏. 东北亚洲搜访记. 汤尔和译. – 上海: 商务印书馆, 1926. – 265 с.].

40. Тории, Рюдзо. Исследование Нурган дусы / Тории Рюдзо // Яньцзинский вестник. – № 33. – 1947.
[鸟居龙藏. 奴儿干都司考 // 燕京学报. – № 33. – 1947].
41. Фан, Минда. Спасательные раскопки могильника Аолими во времена Ляо-Цзинь в уезде Суйбинь / Фан Минда, Ван Чжиго // Исторические памятники. – 1999. – № 2. – С. 36–39, 115–116.
[方明达, 王志国. 绥滨县奥里米辽金墓葬抢救性发掘 // 北方文物. – 1999. – №. 2. – С. 36–39, 115–116].
42. Хао, Сыдэ. Городища на территории Хэйхэ пров. Хэйлунцзян / Хао Сыдэ, Чжан Пэн // Северные исторические памятники. – 1991. – № 1. – С. 26–31.
[郝思德, 张鹏. 黑龙江省黑河地区发现的古城址 // 北方文物. – 1991. – №. 1. – С. 26–31].
43. Хэйлунцзянский провинциальный музей. Обнаруженные древности династии Цзинь из могильника Синьсянфан Харбина // Северные исторические памятники. – 2007. – № 3. – С. 48–58, 113–117.
[黑龙江省博物馆. 哈尔滨新香坊墓地出土的金代文物 // 北方文物. – 2007. – №. 3. – С. 48–58, 113–117].
44. Ну, Сюэце. Обнаруженные древности из могильника Чжунсин у Суйбинь пров. Хэйлунцзян / Ну Сюэце, Тянь Хуа // Северные исторические памятники. – 1991. – № 4. – С. 71–77.
[胡秀杰, 田华. 黑龙江省绥滨中兴墓群出土的文物 // 北方文物. – 1991. – №. 4. – С. 71–77].
45. Центр фронтального археологического исследования Цзилинского университета, Институт исторических памятников и археологии пров. Цзилинь. Фундаментальный памятник постройки № 1 Юншэн династии Цзинь г. Дунхуа пров. Цзилинь // Археология. – 2007. – № 2. – С. 39–47.
[吉林大学边疆考古研究中心, 吉林省文物考古研究所. 吉林敦化市永胜金代遗址一号建筑基址 // 考古. – 2007. – №. 2. – С. 39–47].
46. Цзин, Ай. Городище Аолими и его окружный могильник династии Цзинь в низовьях Сунгари / Цзин Ай // Исторические памятники. – 1977. – № 4. – С. 56–62.
[景爱. 松花江下游奥里米古城及其周围的金代墓群 // 文物. – 1977. – №. 4. – С. 56–62].
47. Цзин, Ай. Кремационные погребения во времена Ляо и Цзинь / Цзин Ай // Археология и история Северо-Востока. Вып. 1. Пекин: Изд-во Вэньу. – 1982. – С. 104–109.
[景爱. 辽金时代的火葬墓 // 东北考古与历史(第一辑). 北京: 文物出版社, 1982. – С. 104–109].
48. Цзин, Ай. Цзиньский могильник Хуабинь у Вангана Харбина / Цзин Ай // Альманах исторических памятников Хэйлунцзяна. – 1984. – № 4. – С. 64–65.
[景爱. 哈尔滨王岗华滨金墓 // 黑龙江文物丛刊. – 1984. – №. 4. – С. 64–65].
49. Цзинь ши. – Пекин: Чжунхуа шуцзюй. – 1975. – 2906 с.
[金史. – 北京: 中华书局, 1975. – 2906 с.].
50. Чжан, Хуэйюй. Обзор системы административно-территориальных делений на территории Хэйлунцзян в империи Цзинь / Чжан Хуэйюй, Ван Юйлан // Вестник Харбинского педагогического колледжа. – 2000. – № 4. – С. 80–84.
[张晖宇, 王禹浪. 金代黑龙江地区的行政建制述略 // 哈尔滨师专学报. – 2000. – №. 4. – С. 80–84].
51. Янь, Цзинцюань. Отчет о работе обнаруженных древностей из цзиньского могильника с. Шуанчэнцунь г. Ачэн пров. Хэйлунцзян / Янь Цзинцюань // Северные исторические памятники. – 1990. – № 2. – С. 28–41.
[阎景全. 黑龙江省阿城市双城市金墓群出土文物整理报告 // 北方文物. – 1990. – №. 2. – С. 28–41].
52. Ernst, George Ravenstein. The Russians on the Amur / Ernst George Ravenstein. – London, 1861. – 467 с.

Текст поступил в редакцию 23.11.2022.

Принят к печати 30.01.2023.

Опубликован 30.03.2023.

References

1. Artem'ev A.R. *Buddiyskie khramy XV v. v nizov' yakh Amura* [Buddhist temples of the XV century in the lower reaches of the Amur]. Vladivostok, 2005, 202 p. (in Russian).
2. Artem'ev A.R., Artem'eva N.G. *Rossiyskaya arkheologiya* [Russian Archeology]. 2008, no. 1, pp. 146–152 (in Russian).
3. Artem'eva N.G. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya, filologiya* [Bulletin of Novosibirsk State University. Series: History, Philology]. 2018, no. 5, pp. 109–119 (in Russian).

4. Artem'eva N.G. *Sbornik "Buddizm Vadzhrayany v Rossii: Aktual'naya istoriya i sotsiokul'turnaya analitika. Kollektivnaya monografiya. Nauchnoe izdanie". Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Collection "Vajrayana Buddhism in Russia: Current history and socio-cultural analytics. A collection monograph. Scientific publication". Materials of the 6th International Scientific and Practical Conference]. Ed. A.M. Alekseev-Apraksin, comp. by V.M. Dronova. 2020, pp. 51–61 (in Russian).
5. Belyakov A.O. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2015, no. 4, pp. 84–94 (in Russian).
6. Belyakov A.O. *Genezis i osnovnye tendentsii razvitiya buddizma v Priamur'e: filosofsko-religiovedcheskiy analiz: avtoreferat dis. ... kandidata filosofskikh nauk* [Genesis and main trends in the development of Buddhism in the Amur region: philosophical and religious studies analysis: abstract of PhD Thesis in Philosophy]. Blagoveshchensk, 2011, 30 p. (in Russian).
7. Wang Junzheng. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2018, no. 4, pp. 37–44 (in Russian).
8. Wang Junzheng. *Trudy tret'ey mezhduna-rodnoy mezhdistsiplinarnoy Tunguskskoy konferentsii "Sotsial'nye vzaimodeystviya, yazyki i landshafty v Sibiri i Kitae (evenki, eveny, orochony i drugie gruppy)"* [Proceedings of the Third International interdisciplinary Tungus Conference "Social Interactions, languages and landscapes in Siberia and China (Evenks, Evens, Orochons and other groups)"]. Ed. S. V. Androsova. Blagoveshchensk: OOO "IPK 'Odeon'", 2019, pp. 81–98 (in Russian).
9. Wang Junzheng. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2021, no. 4, pp. 64–77 (in Russian).
10. Wang Junzheng. *Rossiia i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh. Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii "Dal'nevostochnyy frontir. Istoricheskiy forum"* [Russia and China on the Far Eastern borders. Collection of materials of the international scientific conference "Far Eastern Frontier. The Historical Forum"]. Eds. A.P. Zabyako, A.A. Zabyako. Blagoveshchensk: AmGU, 2022, iss. 14, pp. 116–132 (in Russian).
11. Vorob'ev M.V. *Doklady po etnografii* [Reports on Ethnography]. Iss. 4. Leningrad: GO SSSR, 1966, pp. 61–82 (in Russian).
12. Vorob'ev M.V. *Kul'tura chzhurchzheney i gosudarstvo Tszin' (X v. – 1234 g.)* [The culture of the Jurchens and the Jin State (10th century – 1234)]. Moscow: Nauka, 1983, pp. 133–135 (in Russian).
13. Zabyako A.P. *Traditsionnaya kul'tura Vostoka Azii* [Traditional culture of the East of Asia]. Iss. 3. Blagoveshchensk, 2001, pp. 289–294 (in Russian).
14. Zabyako A.P. *Buddizm Vadzhrayany v Rossii: istoriya i sovremennost': sb. st. po materialam Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Vajrayana Buddhism in Russia: history and modernity: collection of articles based on the materials of the International Scientific and practical conference]. St. Petersburg: Izd-vo S.-Peterb. gos. un-ta, 2009, pp. 69–77 (in Russian).
15. Zabyako A.P. *Buddizm Vadzhrayany v Rossii: Istoricheskiy diskurs i sopredel'nye kul'tury. Kollektivnaya monografiya* [Vajrayana Buddhism in Russia: Historical discourse and adjacent cultures. Collective monograph]. Ed. E.V. Leont'eva; comp. by V.M. Dronova. Moscow, 2013, pp. 158–162 (in Russian).
16. Zabyako A.P., Zhang Linbei. *Religiovedenie* [Study of Religion]. 2013, no. 1, pp. 60–84 (in Russian).
17. *Istoriya Zolotoy imperii* [History of the Golden Empire]. Ed. V.E. Larichev. Novosibirsk: Izdatel'stvo institut arkhologii i etnografii SO RAN, 1998, 286 p. (in Russian).
18. Medvedev V.E. *Srednevekovye pamyatniki ostrova Ussuriyskogo* [Medieval monuments of the island of Ussuriyskiy]. Novosibirsk: Nauka, 1982, 217 p. (in Russian).
19. Medvedev V.E. *Integratsiya arkhologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniy. Sb. nauchn. trudov* [Integration of archaeological and ethnographic research. Collection of scientific works]. Odessa; Omsk, 2007, pp. 366–370 (in Russian).
20. Medvedev V.E. *Sbornik materialov XIV Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsiya "Rossiya i Kitay na dal'nevostochnykh rubezhakh. Narody i kul'tury Severo-Vostochnogo Kitaya"* [Collection of materials of the 14th International Scientific and Practical Conference "Russia and China on the Far Eastern borders. Peoples and cultures of Northeast China"]. Eds. A.P. Zabyako, A.A. Zabyako. Blagoveshchensk: AmGU, 2020, pp. 7–20 (in Russian).
21. Medvedev V.E. *Drevnie i srednevekovye gorodishcha Priamur'ya* [Ancient and medieval settlements of the Amur region]. Beijing: Izd-vo KON, 2022, pp. 233–283 (in Russian).
22. *Narody i religii Priamur'ya* [Peoples and religions of the Amur region]. Ed. A.P. Zabyako. Blagoveshchensk: Izd-vo Amurskogo gos. universiteta, 2017, 421 p. (in Russian).
23. Okladnikov A.P. *Izvestiya Vsesoyuznogo geograficheskogo obshchestva* [News of the All-Union Geographical Society]. 1955, vol. 4, iss. 87, pp. 335–344 (in Russian).
24. Okladnikov A.P. *Plastika i risunki drevnikh kul'tur (Pervobytnoe iskusstvo)* [Plastics and drawings of ancient cultures (Primitive art)]. Novosibirsk, 1983, pp. 117–121 (in Russian).
25. Permikin G.M. *Zapiski Sibirskogo otdela Imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva* [Notes of the Siberian Department of the Imperial Russian Geographical Society]. Book 2. Part 1. St. Petersburg, 1856, pp. 3–78 (in Russian).
26. Shavkunov E.V. *Vestnik Dal'nevostochnogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences]. 1995, no. 3, pp. 109–111 (in Russian).
27. An Lu. Overview of the excavations of the Jin burial ground of Xinxiangfang Har-bin. *Local history of Heilongjiang*. 1984, no. 2 (in Chinese).
28. *Jinyuan Atlas of Antiquities*. Ed. Bao Haichun, Wang Yulang. Harbin: Harbin chubanshe, 2001, 418 p. (in Chinese).
29. Buddhist sculptures in the fund of the Heilongjiang Provincial Museum. Ed. Pang Xuechen. Pekin: Izd-vo Ven'u, 2015, 239 p. (in Chinese).

30. Wang Junzheng. Buddhism of the Three Yan and its monuments, antiquities. *Research of regional culture*. 2022, no. 4, pp. 69–80 (in Chinese).
31. Wang Chunlei. The burial ground of the Jin Dynasty of S. Xinchengcun village. Ashihe. *Collection of materials of historical monuments of Jinshangjing*. Eds. Wang Chunlei, Yan Li. Beijing: Publishing House of Folk Literature, 2002, pp. 156–158 (in Chinese).
32. Yin Guoxing. *Baishan Secret Area – study of the Wanyan Siyin family burial ground in Shulan, Jilin Province*. Qinan: Qilu shushe, 2018, 337 p. (in Chinese).
33. Lin Yong. Macedonian Castle, Yuan Stele and Liao-Jin brick Pagoda – A story about the archaeological history of Yunning Temple. *Almanac of historical monuments of Heilongjiang*. 1982, no. 1, pp. 83–89 (in Chinese).
34. *Liaohai heritage is an important archaeological discovery of Liaoning for 60 years*. Shenyang, 2014, 391 p. (in Chinese).
35. The archaeological work unit of Heilongjiang. Zhongxing hillfort and Jin Dynasty burial ground near Suibin on the coast of the Heilongjiang River. *Historical monuments*. 1977a, no. 4, pp. 40–49 (in Chinese).
36. The archaeological work unit of Heilongjiang. Burial ground of the plain peoples of the Jin Yongsheng dynasty near Songbin. *Historical monuments*. 1977b, no. 4, pp. 50–55 (in Chinese).
37. Xin Yang, Fu Xingsheng, Mu Qiwen. Report on excavations in architectural monuments during the Wei-Jin periods of the Jinling-si Temple in Beipiao of Liaoning. *Archaeological Collection of Liaoning* (2). 2010, pp. 198–224 (in Chinese).
38. Xui Zirong. Study of the Inscription on the burial of Mentor Xuanwei (Fasin) of Shakyamuni Temple in Jinshangjing. *Northern historical monuments*. 1989, no. 3, pp. 38–42 (in Chinese).
39. Torii Ryudzo. *Searching and visiting Northeast Asia*. Shanghai: shangwu yinshu guan, 1926, 265 p. (in Chinese).
40. Torii Ryudzo. The study of Nurgan dusa. *Yanjing Bulletin*. 1947, no. 33 (in Chinese).
41. Fang Minda, Wang Zhigo. Rescue excavations of the Aolimi burial ground during the Liao-Jin period in Suibin County. *Historical monuments*. 1999, no. 2, pp. 36–39, 115–116 (in Chinese).
42. Hao Side, Zhang Peng. Settlements on the territory of Heihe, prov. Heilongjiang. *Northern historical monuments*. 1991, no. 1, pp. 26–31 (in Chinese).
43. Heilongjiang Provincial Museum. Discovered Jin Dynasty Antiquities from the Xinxiangfang Burial Ground of Harbin. *Northern historical monuments*. 2007, no. 3, pp. 48–58, 113–117 (in Chinese).
44. Nu Xiujie, Tian Hua. Discovered antiquities from the Zhongxing burial ground at Suibin, prov. Heilongjiang. *Northern historical memorials*. 1991, no. 4, pp. 71–77 (in Chinese).
45. Center for frontier archaeological research of Jilin University, Institute of historical monuments and archaeology of Jilin. The fundamental monument of the construction No. 1 Yongsheng of the Jin Dynasty of Donghua, Jilin. *Archeology*. 2007, no. 2, pp. 39–47 (in Chinese).
46. Jing Ai. Aolimi settlement and its district burial ground of the Jin dynasty in the lower reaches of the Sungari. *Historical monuments*. 1977, no. 4, pp. 56–62 (in Chinese).
47. Jing Ai. Cremation burial during the Liao and Jin. *Archaeology and history of the North-East*. Beijing: Wenyu Publishing House, 1982, iss. 1, pp. 104–109 (in Chinese).
48. Jing Ai. Huabin Jin burial ground near Wanggang of Harbin. *Almanac of historical monuments of Heilongjiang*. 1984, no. 4, pp. 64–65 (in Chinese).
49. *Jin Shi*. Beijing: Zhonghua shuju, 1975, 2906 p. (in Chinese).
50. Zhang Huiyu, Wang Yulang. Overview of the system of administrative divisions in the territory of Heilongjiang in the Jin Empire. *Bulletin of Harbin Pedagogical College*. 2000, no. 4, pp. 80–84 (in Chinese).
51. Yan Jingquan. Report on the work of discovered antiquities from the Jin burial ground of Shuangchengcun village, Acheng prov. Heilongjiang. *Northern historical monuments*. 1990, no. 2, pp. 28–41 (in Chinese).
52. Ernst G.R. *The Russians on the Amur*. London, 1861, 467 p. (in English).4

Submitted for publication: November 23, 2022.

Accepted for publication: January 30, 2023.

Published: March 30, 2023.